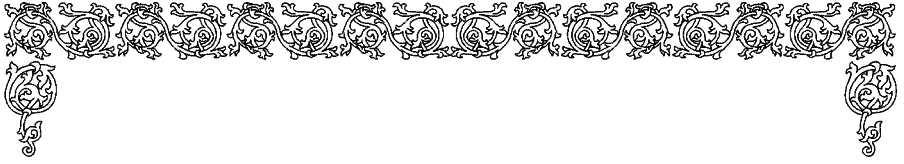
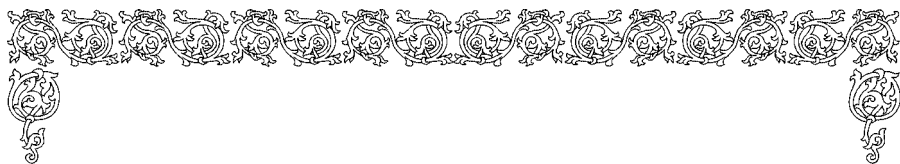

**Часть II.
Общины
сестер милосердия
в России**

Глава 1. Первые в России организации по уходу за больными

Сердобольные вдовы

В России до XIX века не существовало специальных учреждений, занимавшихся уходом за больными. Первые попытки создать подобного рода благотворительную организацию относятся к началу XIX века, когда в 1803 г. при Воспитательных домах Санкт-Петербурга и Москвы были основаны Вдовьи дома. Управление ими осуществлялось почетными опекунами, а непосредственное наблюдение за призреваемыми возлагалось на настоятельниц. При этих домах были созданы отделения сердобольных вдов. Например, при общей численности 600 призреваемых в московском учреждении вдов было 60. Они в течение года находились на испытательном сроке, затем приводились к присяге, во время которой на них возлагался знак сердоболия в виде золотого креста на зеленой ленте, который они имели право носить всю жизнь, даже если покидали отделение, но оставались в самом Вдовьем доме. Для ухода за больными сердобольные вдовы командировались по очереди в больницы и частные дома. По прошествии 10 лет службы им выплачивали пенсию, которая, как и знак сердоболия, сохранялась за ними до конца жизни. В петербургском доме в отделение сердобольных принимались также и незамужние дочери вдов, однако с 1887 г. прием испытуемых в был прекращен, а по новому уставу 1892 г. разряд сердобольных вдов был вообще упразднен⁷³.

Свято-Троицкая община сестер милосердия

Лишь в 1844 г. в великой княгиней Александрой Николаевной и принцессой Терезой Ольденбургской в столице была основана первая в России община сестер милосердия, с 1873—74 г. получившая наименование Свято-Троицкой (до этого времени она не имела названия). Руководство общиной осуществлялось Дамским комитетом, а содержание обеспечивалось за счет процентов с капиталов великой княгини Александры Николаевны — других постоянных доходов, кроме принимавшихся от императорской фамилии и частных лиц пожертвований, не было. В общину могли вступить незамужние женщины и вдовы, обязательно грамотные, от 18—20 до 40 лет. Если сестра выходила замуж, она исключалась из общины. Испытательный срок определялся от 1 до 3 лет. В функции сестер входили дежурства на квартирах и в больнице, прием больных, приходивших в общину: профессиональная подготовка женщин была сугубо практической и сводилась к знанию некоторых лечебных процедур и санитарно-гигиенических правил ухода.

К середине 70-х годов XIX века в общине существовало 5 отделений: собственно сестер милосердия; отделение испытующих сестер; медицинское и воспитательное отделения и 4-классная женская школа. При общине находились женская больница (рассчитана на 52 больных, в том числе 38 взрослых и 6 детей), богадельня для престарелых сестер и аптека, где лекарства выдавались бесплатно. В воспитательное отделение (приют для детей) брались девочки-сироты в возрасте от 10 до 13 лет (всего 32 человека), умеющие читать и писать. Кроме содержания, они получали образование в женской школе общины. Впоследствии девочки могли по собственному желанию перейти в разряд испытующих. Четырехклассная школа по своему статусу была приравнена к женской прогимназии, в ней за определенную плату учились 120 девочек; по окончании школы выпускницы получали право поступать без экзаменов в четвертый класс женских гимназий.

В среднем за год в общину обращались за помощью около 20 тыс. человек⁷⁴. При общине состоял один старший врач и 19 докторов вне штата. Сюда часто приходил Н. И. Пирогов, присутствовавший на совещаниях комитета общины и иногда проводивший операции. Вполне возможно, что высказываемые им наблюдения стали основой для создания будущей структуры Крестовоздвиженского сестричества.

В 40–50-е годы число сестер Троицкой общины почти не увеличилось. Если в 1844 г. их было 18, то после Крымской войны (1857 г.) — 24⁷⁵. Лишь к концу XIX века сестричество увеличилось до 80 человек. Во главе этой организации 42 года (с 1844-го по 1886-й год) стояла одна и та же настоятельница — Е. А. Кублицкая, которую позднее сменила Б. А. Абаза⁷⁶.

Режим работы сестер был довольно суровым. Только 21 сестра отслужила срок до 5 лет, 24 человека — от 5 до 10 лет, 9 — от 10 до 20, 7 — от 20 до 30 и лишь 3 сестры — более 30 лет⁷⁷.

Троицкая община и по форме и по духу многое заимствовала из женского монастырского уклада, так как в российском государстве не существовало учреждений Западного типа. Как особое явление новая община представляла нечто весьма специфическое в традиционной и консервативной по духу России, где к любым начинаниям всегда относились с большой опаской, поэтому до поры до времени новый вид женского служения развивался в русле уже существовавших традиций. Троицкая община и не могла быть никакой иной как только полумонашеской. В этом смысле она станет прототипом для ряда других, но далеко не для всех сестриществ, изначально тяготевших к полумонашеским уставам. Эта характерная черта деятельности общин, претерпев значительную эволюцию, сохранится вплоть до начала XX века.

Никольская община

Следующая организация по уходу за больными возникла уже в Москве, 1 апреля 1848 г., во время эпидемии холеры⁷⁸ по почину княгини Софьи Степановны Щербатовой и замеча-

Федор Гааз

Ф. П. Гааз (Кони А. Ф. Федор Петрович Гааз. Биографический очерк. — СПб., 1978. — С. 1)

тельного врача, положившего всю свою жизнь на служение больным, немца по происхождению, Федора Петровича Гааза. Сестричество находилось в ведении Дамского попечительства о бедных, созданного С. С. Щербатовой. Первоначально община была устроена близ Бутырской тюрьмы, в которой трудился Гааз — в доме Гурьева по Долгоруковской улице, напротив церкви святителя Николая. Возможно, с этой церковью и было связано название новой организации — Никольская община, которая, впрочем, могла быть наименована в честь императора Николая I. Первой настоятельницей стала Анастасия Павловна Щербинина⁷⁹. Устав общины был утвержден 5 октября 1848 г.⁸⁰ Николаем I. Сестры ухаживали за больными в Первой городской больнице и больнице, учрежденной Гаазом для черно-рабочих, впоследствии названной в честь императора Александра III. При общине находился сиротский приют. Сестры контролировали действия сиделок, читали больным душевспасительную литературу и вообще заботились об их спокойствии и утешении. Кроме того, они узнавали о состоянии бедных больных, находившихся у себя дома, с целью оказать им пособие из средств Дамского попечительства. По желанию частных лиц, сестры могли отпускаться для ухода на дому. К весне 1863 г. в сестричество входило около 70 человек⁸¹. Вообще история этой первой московской организации восстанавливается с большим трудом, так как ее архив сгорел в конце 50-х годов XIX века.

Памятник Ф. П. Гаазу в Москве с надписью: «Спешите делать добро».

Известно, что сестры Никольской общины вместе с вдовами петербургского и московского Вдовьих домов прибыли в Крым за 8 месяцев до отъезда туда первого отряда Крестовоз-

движенской общины, т. е. ранней весной 1854 г.⁸², в сопровождении некоего майора Гракова, бывшего полицеймейстера Петербургского вдовьего дома. При отправлении сестер на войну императрица вручила им металлические кресты на зеленых лентах. Следующий отъезд состоялся, видимо, вместе с сестрами Крестовоздвиженской общины, о чем свидетельствует переписка великой княгини Елены Павловны с княгиней С. С. Щербатовой, но подробных сведений о Никольском отряде, к сожалению, не сохранилось⁸³.

В 1879 г. последние двенадцать сестер Никольской общины были переведены в Лефортово, составив особое Лефортовское отделение. Община перестала существовать, однако в 1914 г., с началом Первой мировой войны, она была восстановлена⁸⁴.